

ПОЭТИКА МГНОВЕНИЯ В СЛЕПНЁВСКИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ А. А. АХМАТОВОЙ

А. М. Бойников

В статье исследуются особенности художественного воплощения категории «мгновения / мига» в ранних стихотворениях А. А. Ахматовой, созданных в селе Слепнёво Бежецкого уезда Тверской губернии в начале XX века. Особое внимание уделяется использованию поэтики мгновения с целью расширения возможностей лирического психологизма.

Ключевые слова: мгновение, миг, психологизм, поэтика, лирика, лирическая героиня, А. А. Ахматова, Слепнёво.

Нельзя сказать, что особенности художественного воплощения категории «мгновения / мига» в лирике А. А. Ахматовой прошли мимо внимания литературоведов. Так, Н. В. Дзуцева справедливо отмечает: «По общему признанию, в основе жанрово-стилевой манеры первых книг Ахматовой лежит фиксация мига, момента, мгновения, что сближает лирическую миниатюру с дневниковой записью, интимной запиской, репликой диалога. Меньше обращалось внимания на то, что поэтизация “мига” была приметой “стиля эпохи”, общемодернистской поэтики, передающей кризисное сознание рубежа веков» [2]. О характерности для Ахматовой «запечатлённого в стихе лирического мгновения» говорила и Л. А. Колобаева [5, с. 9].

В создании первых книг А. А. Ахматовой огромную роль сыграло Слепнёво, родовая усадьба матери её мужа, поэта Н. С. Гумилёва, находившаяся на тверской земле, в одноимённой деревне в пятнадцати верстах от города Бежецка. В автобиографической заметке «Коротко о себе» Ахматова нелицеприятно высказывается об увиденном на подъезде к усадьбе пейзаже: «Это неживописное место: распаханые ровными квадратами на холмистой местности поля, мельницы,

трясины, осушённые болота, “воротца”, хлеба, хлеба... *Там я написала очень многие стихи “Чётки” и “Белой стай”*» [1, с. 125] (выделено мною. – А.Б.). Сразу обращает на себя внимание контекстуальная оксюморонность этого фрагмента: «неживописное», то есть зрительно не вдохновляющее на творчество место, и написанные здесь же «очень многие стихи». Попытаемся отчасти раскрыть влияние тверского локуса (села Слепнёво и его окрестностей) на формирование поэтики мгновения в ранней лирике А.А. Ахматовой.

Вначале она воспринимала свою жизнь в Слепнёве как ссылку, и более того – как «заточение» [Там же, с. 77], которое потом «стало родиной второю» [Там же]. Неторопливый распорядок крестьянской и усадебной жизни, одинаковые природные картины и дороги, одни и те же люди в ближнем окружении – всё это создавало впечатление статичности и вечной неизменности и, как следствие, способствовало выработке особого стиля ранних стихотворений Ахматовой с доминирующей фиксацией мгновения. Однако психологические нюансы запечатлённых мгновений в её слепнёвских стихах содержательно многогранны и эмоционально неоднородны, поскольку представляют собой сплав впечатлений чувств и переживаний лирической героини с восприятием ею окружающей действительности.

Показательно в этом отношении стихотворение «Я пришла сюда, бездельница...» (1911). В первой строфе («Я пришла сюда, бездельница, / Всё равно мне, где скучать! / На пригорке дремлет мельница. / Годы можно здесь молчать» [Там же, с. 32]) уже самохарактеристика «бездельница» превращает восприятие процесса ничегонеделания и его составной части – необщения, неговорения – в длительное застывшее мгновение («годы»).

Во второй строфе («Над засохшей повиликою / Мягко плавает пчела; / У пруда русалку кликаю, / А русалка умерла» [Там же]) сочетаются, с одной стороны, тягучесть мгновения, выраженная глаголами несовершенного вида в настоящем времени *кликаю* и *плавает*, и его законченность, отграниченность одного мгновения от другого, выраженные действительным причастием прошедшего времени *засохшей* и глаголом совершенного вида в прошедшем времени *умерла* с семантикой конечности существования.

Третья строфа является переломной в лирическом настрое:

Затянулся ржавой тиной
Пруд широкий, обмелел,
Над трепещущей осиною
Лёгкий месяц заблестел [Там же].

Две первые строки передают ту же законченность мгновений, а третья и четвёртая фиксируют мгновения ускользающие. Действительное причастие настоящего времени *трепещущей* и глагол совершенного вида в прошедшем времени *заблестел* воплощают одновременно статику и динамику природы, поскольку в её сонное (= неподвижное) состояние вносятся движения извне, которые не называются, но легко угадываются (ветерок и заход солнца).

Завершается стихотворение цепочкой взаимопереплетённых мгновений, раскрывающих внутреннюю готовность А. А. Ахматовой духовно постичь, то есть познать Россию в её сельской – слепнёвской – ипостаси:

Замечаю всё как новое.
Влажно пахнут тополя.
Я молчу. Молчу, готовая
Снова стать тобой, земля [Там же].

Примеры сосредоточенности на растянутых по времени мгновениях в её ранних стихотворениях встречаются часто. При этом темпоральные границы довольно точно обозначаются прямым указанием либо на их физическую продолжительность, либо на природные явления, также сопряжённые с конкретным периодом времени: «*Целый день* провела у окошка / И томила: «Скорей бы гроза»» [Там же, с. 33]; «Что ты видишь, тускло на стену смотря, / *В час, когда на небе поздняя заря?*» [Там же, с. 37], «Иволги кричат в широких клёнах, / Их ничем *до ночи* не унять» [Там же, с. 40]; «Пахнет гарью. *Четыре недели* / Торф сухой по болотам горит» [Там же, с. 59]; «*Целый год* ты со мной неразлучен, / А как прежде и весел и юн!» [Там же, с. 65] (везде выделено мною. – А. Б.).

В подавляющем большинстве поэтических пейзажей, созданных Ахматовой в Слепнёве, описание различных состояний природы неотделимо от тонких ощущений и мгновенных впечатлений. Своеобразно в этом плане стихотворение «Перед весной бывают дни такие...» (1915). Оно состоит из восьми строк без строфического деления, но в нём чётко различимы два содержательно-эмоциональных пласта – описание наиболее ярких предвесенних примет и передача внутреннего состояния лирической героини, одушевляющей природу:

Перед весной бывают дни такие:
Под плотным снегом отдыхает луг,
Шумят деревья весело-сухие,
И тёплый ветер нежен и упруг [Там же, с. 66].

Этот пейзаж состоит из ряда картин, объединённых единой временной (хотя и расплывчатой) рамкой («Перед весной бывают дни такие...» [Там же]), образующей своего рода движущееся мгновение, в котором разные природные процессы происходят синхронно. Тот же самый эффект возникает в 5–8-й строках:

И лёгкости своей дивится тело,
И дома своего не узнаёшь,
А песню ту, что прежде надоела,
Как новую, с волнением поёшь [Там же].

Весьма примечательны строки из стихотворения «Покорно мне воображение...» (1913): «В моём тверском уединенье / Я горько вспоминаю вас» [Там же, с. 41]. Здесь «тверское уединенье» обозначает место в пространстве России и в то же время ассоциируется с периодом пребывания поэта в Слепнёве, то есть опять подчёркивается длительность и постоянство воспоминания, которое растягивается на долгие месяцы.

Когда же Ахматова переосмысляет феномен и смысл своего творчества, то она, используя космическую символику, останавливает неостановимый в реальности миг («Завещание», 1914):

...Зачем моя звезда, как некий вихрь, взвилась
И падает теперь. Смотри, её паденье
Пророчит власть твою, любовь и вдохновенье [Там же, с. 56].

Как пишет Л. Г. Кихней, «искусство, по Ахматовой, – это обретенное время, творчество – борьба с небытием, с кошмаром бесследного исчезновения. Искусство может остановить мгновение, возвратить прошлое, ибо произведение искусства и есть кусок ушедшего бытия, растворенного в предметности слова, камня, холста и красок» [4].

Другая черта поэтики мгновения в слепнёвских стихотворениях Ахматовой – череда повторяющихся душевных состояний и переживаний: «Каждый день по-новому тревожен» [1, с. 40]; «Ты знаешь, я томлюсь в неволе, / О смерти Господа моля. / Но всё мне памятна до боли / Тверская скудная земля» [Там же, с. 43].

В. М. Жирмунский подчёркивал: «Всякое душевное состояние, всякое настроение в стихах Ахматовой обозначается соответствующим ему явлением внешнего мира» [3, с. 116]. Продемонстрируем эту особенность ахматовской поэтики, которая позволяет выражать свои чувства опосредованно, на примере ярко исповедального стихотворения «Столько раз я проклинала...» (1915). Конкретное душевное состояние лирической героини – томление в неволе, ассоциирующееся с пребыванием в Слепнёве, – раскрывается и интенсифицируется реалистическими бытовыми деталями – своего рода картинками, которые схватили целый ряд циклических мгновений, растянутых во времени. Цикличность передана лексическими маркерами «столько раз», «как тому назад три года», «так же», протяжённость – глаголами несовершенного вида в настоящем времени:

Столько раз я проклинала
Это небо, эту землю,
Этой мельницы замшелой
Тяжко машущие руки!
А во флигеле покойник,
Прям и сед, лежит на лавке,
Как тому назад три года.

Так же мыши книги точат,
Так же влево пламя клонит
Стеариновая свечка.
И поёт, поёт постылый
Бубенец нижегородский
Незатейливую песню
О моём веселье горьком [1, с. 77].

Подводя итог, мы склонны полагать следующее: во-первых, стремление к воплощению уже в ранней лирике А. А. Ахматовой растянутых по времени мгновений можно считать характерной особенностью её поэтики; во-вторых, фиксация мгновения, как черта стиля эпохи, в слепнёвских стихотворениях не столько передавала ощущение «кризисного сознания рубежа веков» [2], сколько служила продуктивным художественным средством расширения возможностей лирического психологизма и познания глубинной России.

Список литературы

1. Анна Ахматова в Тверском краю. Калинин: Моск. рабочий, Калинин. отд-е, 1989. 159 с.
2. Дзутцева Н. В. «...И таинственный песенный дар» (Фрагментарная форма в творчестве А. Ахматовой) [Электронный ресурс] // URL: Режим доступа: <http://www.akhmatova.org/articles/dzutceva.htm> (дата обращения: 20.06.2019).
3. Жирмунский В. М. Творчество Анны Ахматовой. Л.: Наука, 1973. 184 с.
4. Кихней Л. Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла [Электронный ресурс] // Анна Андреевна Ахматова. URL: <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kihnej-tajny-remesla/zaklyuchenie.htm> (дата обращения: 30.06.2019).
5. Колобаева Л. А. Ахматова и Мандельштам (самосознание личности в лирике) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1993. № 2. С. 3–11.